

УДК 340.13

КОЛЛИЗИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Михайлина Т.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права и административного права Донецкого национального университета (г. Винница)

Михайліна Т.В. Колізія та конкуренція правових норм: аспекти співвідношення.

У статті висвітлено поняття, основні ознаки колізії та конкуренції правових норм, на підставі чого здійснено аналіз їх співвідношення. Було виявлено, що латинський термін *collisio* у словниках іншомовних слів перекладається як зіткнення протилежних сил, прагнень або інтересів, а конкуренція, у свою чергу, як суперництво кого- або чого-небудь для досягнення найкращого результату. Таким чином, загальна етимологія даних слів майже співпадає, однак юридична природа колізії та конкуренції правових норм відрізняється. Було зроблено висновок, що колізія та конкуренція правових норм являють собою різні правові явища, які перетинаються лише у випадку, коли у конкуренцію вступають колізуючі норми права. Причому колізія віддзеркалює дефекти законодавства, тоді як конкуренція – взаємозв'язок правових норм при кваліфікації фактів реального життя під час правозастосування.

Ключові слова: колізія правових норм, конкуренція правових норм, співвідношення колізії та конкуренції, законодавство, дефекти законодавства, правозастосування.

Михайліна Т.В. Коллизия и конкуренция правовых норм: аспекты соотношения.

В статье раскрыты понятие, основные признаки коллизии и конкуренции правовых норм, на основе чего проведен анализ их соотношения. Было выявлено, что латинский термин *collisio* в словарях иностранных слов переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов, а конкуренция, в свою очередь, как соперничество кого- или чего-либо для достижения наилучшего результата. Таким образом, общая этимология данных слов практически совпадает, однако юридическая природа коллизии и конкуренции правовых норм отличается. Был сделан вывод, что коллизия и конкуренция норм права представляют собой различные правовые явления, которые пересекаются лишь тогда, когда в конкуренцию вступают коллизирующие нормы права. При этом коллизия отражает дефекты законодательства, а конкуренция – взаимосвязь правовых норм при квалификации фактов реальной жизни в правоприменении.

Ключевые слова: коллизия правовых норм, конкуренция правовых норм, соотношение коллизии и конкуренции, законодательство, дефекты законодательства, применение права.

Mikhaýlina T. Rules of law collision and competition: aspects of interrelation.

The definition and attributes of rules of law collision and competition are revealed in the article. The analysis of the categories interrelation was based on this. It was discovered that latin word "collisio" is translated in dictionaries as a conflict of opposite forces or interests. But competition is translated as rivalry somebody or something for the best result. So general etymology of both words practically is similar. But a juridical essence of the categories are different. The conclusion of the article is collision and competition of rules of law are different juridical phenomenon, that coincide just in case when in a competition are rules of law which at the same time are in collision to each other. So collision is a defect of legislation, and competition is a interconnection of rules of law over qualification real life facts.

Keywords: collision of rules of law, competition of rules of law, interrelation collision and competition of rules of law, legislation, defect of legislation, law application/

Постановка проблеми. Колізионність українського законодавства обумовлена рядом факторів, среди которых основными являются: стремительное развитие общественных отношений, требующее оперативного принятия нормативно-правовых актов, в результате чего нередко появляются противоречивые нормы; отсутствие четкого распределения компетенции между органами государственной власти; недостаточный уровень соблюдения правил законодательной техники. Однако наличие коллизий правовых норм закономерно порождает и проблему их конкуренции в правоприменительной деятельности. А между тем, от правильности применяемой нормы зависит справедливость принимаемого решения, индивидуализация наказания и в конечном итоге формирование положительного правосознания, как правоприменителя, так и обывателя.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что юридическая наука тематике коллизионности норм права уделяла незначительное внимание. В то же время, судебные органы, сталкивающиеся с проблемой коллизий норм права, в соответствии с действующим процессуальным законодательством не имеют права отказать в рассмотрении дела, ссылаясь на противоречивость предписаний законодательства. Поэтому наличие коллизий в законодательстве обуславливает необходимость их преодоления в юридической практике, то есть необходимость осуществления выбора одной из двух норм, которые находятся в противоречии, с целью решения конкретных жизненных ситуаций, из чего и проистекает необходимость уяснения и конкретизации понятий коллизии и конкуренции правовых норм, а также обоснования аспектов их различия и взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема соотношения коллизии и конкуренции правовых норм на протяжении последних десятилетий неоднократно рассматривалась в юридической науке, порождая многочисленные дискуссии, однако единой точки зрения относительно толкования данной категории так и не выработано. Теоретическую основу данного исследования составляют научные труды таких исследователей, как Н.Г. Александров, А.А. Тилле, А.Ф. Черданцев, С.П. Погребняк, М.А. Занина, О.В. Москалюк, В.В. Бойко, И.О. Навроцкий, В.Н. Кудрявцев, З.А. Незнамова, О.К. Марин, В.П. Малков, Н.А. Власенко, В.В. Денисенко, А.М. Мирошниченко, Ю.А. Тихомиров. Но анализ научных источников свидетельствует о недостаточной разработанности темы данного исследования, что дает основания для ее углубленного теоретического анализа.

Выделение нерешенной проблемы. Первоначальная трактовка понятий "коллизия" и "конкуренция" в латинском языке не позволяет обнаружить между ними кардинальных различий, ибо "коллизия" означает столкновение, сотрясение, а "конкуренция" – столкновение, соперничество. Латинский термин *collisio* в словарях иностранных слов переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов, а конкуренция, в свою очередь, как соперничество кого- или чего-либо для достижения наилучшего результата [1, с. 235-236]. Сравнение данных позиций, на первый взгляд, также не позволяет выделить существенных различий между рассматриваемыми категориями. Однако их использование в качестве юридических терминов, безусловно, имеет свою специфику, что порождает абсолютно новые оттенки в значении этих слов и соответственно в аспектах их соотношения.

Цель исследования. В качестве цели научной статьи определяется уточнение понятий коллизии и конкуренции правовых норм, разграничение данных юридических категорий, выявление различий между ними и аспектов их взаимодействия.

Результаты исследования. Различные теоретические и практические аспекты коллизий норм права составляют научный интерес многочисленных ученых-юристов. По мнению Н.И. Матузова, коллизии свойственны праву как институциональному образованию самых различных государств и на всех этапах их развития. Бесконфликтных систем права в реальной действительности не существует, и никакая система правовых знаний и принципов никогда не сможет полностью соответствовать скорости социального прогресса, политическим интересам законодателя. Чем активнее и динамичнее развивается законодательство, тем чаще в нем возникают причины для простых и сложных коллизий [2, с. 23].

А.А. Тилле коллизии рассматривает как столкновение, конфликт двух законов или правовых систем, претендующих на применение [3, с. 591]. По мнению А.Ф. Черданцева, при коллизии законов (норм) есть два закона (две нормы), имеющие определенное отличие в содержании, но распространяющиеся на одни и те же фактические ситуации. Конфликт, столкновение этих разных законов состоит в том, что они претендуют на регулирование одних и тех же отношений, на применение к одним и тем же фактическим обстоятельствам [4, с. 42]. Д.Д. Лилак отмечает, что коллизия – это противоречие между отдельными нормативными правовыми актами или их нормами, которые приняты одним или разными субъектами правотворчества, регулируют одни и те же общественные отношения, предлагают разные пути регулирования, а применение каждой из указанных характеристик дает разный результат [5, с. 36]. К.С. Хахулина, В.А. Малыга, И.В. Стадник определяют коллизии в праве (законодательстве) как «наличие двух или более норм, предусматривающих различное (расходящееся, противоречивое) решение одного и того же практического вопроса» [6, с. 158].

Ю.А. Тихомиров дает такое определение: юридическая коллизия есть противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению. Происходит своего рода соизмерение этого притязания либо с действующим правовым порядком, либо с принципами права. По мнению Ю.А. Тихомирова, предлагаемая им формулировка юридической коллизии содержит более широкое и системное понимание данного явления. Традиционная трактовка юридической коллизии как столкновения норм не исчезает, но из единственной и универсальной становится одним из аспектов понятия.

Законодательство Украины дефиниции термина «коллизия» не содержит. Анализируя такие синонимы коллизии как антагонизм, конкуренция, конфликт, имеющие иноязычное происхождение, можно согласиться с дословным переводом термина «коллизия» как «противоречие».

В письме Министерства юстиции «О практике применения норм права в случае коллизии» от 26.12.2008 г. коллизия правовых норм определяется как несогласованность (отсутствие согласованности) между действующими нормативно-правовыми актами, их противоречие (спор) по одному и тому же самому предмету регулирования, а также противоречие (спор) между двумя или более формально действующими нормами права, принятыми по одному и тому же вопросу [7].

В научной литературе термин «юридическая коллизия» употребляется как в узком (исключительно как внутренние, или формальные, противоречия в правовой системе), так и в широком значении (в этом случае термином «юридическая коллизия» обозначают противоречия двух видов – как материальные, так и формальные).

Полагаем, что коллизии в праве следует рассматривать как столкновения правовых явлений в трех плоскостях: в правопонимании, объективном праве и юридической практике. В юридической науке больше внимания уделяется коллизии объективного права, или коллизиям норм права.

Стоит согласиться с мнением М.А. Заниной, что коллизии норм права в большинстве случаев являются разновидностью "дефектов" системы права, то есть нарушением логико-структурного построения и развития системы права и ее элементов, в том числе нормативных актов. В этом смысле коллизии норм права – несовершенство правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования, непоследовательное закрепление в праве объективных интересов. Ею же коллизия норм права предлагается к рассмотрению как правотворческая ошибка и всегда означает, что цели законодателя при рассмотрении и принятии конкретного нормативного правового акта не совпадают с целями, закрепленными в ранее изданных нормах права, а значит, как правотворческая ошибка коллизия норм права может трактоваться и в качестве правонарушения и, следовательно, иметь свой состав (объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону) [8, с. 59]. Однако в отношении последнего тезиса можно возразить, что несоответствие целей различных НПА в данном случае не является очевидным. При наличии одной и той же цели, законодатель может избрать различные правовые средства ее достижения, которые в конечном итоге и будут вступать в противоречие, либо коллизия будет порождаться несоблюдением правил юридической техники при общем совпадении, как цели, так и средств правового регулирования.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие характерные признаки коллизии:

1) коллизия характеризует объективное состояние законодательства; 2) ее возникновение и обнаружение не зависит от наличия правоприменительного случая; 3) коллизирующие нормы регулируют один и тот же круг общественных отношений, в рамках которых реализуются права и обязанности субъектов права; 4) она представляет собой технико-юридический дефект – логико-языковые нарушения, деформации в построении и выражении правовых норм в системе права, характеризующиеся отсутствием точного, последовательного нормативного установления; 5) появление правоприменительного случая связывает коллизии с конкуренцией; 6) разрешение коллизии при оценке правоприменительного случая осуществляется по правилам преодоления конкуренции [6, с. 157; 7]. При коллизии субъект реализации всегда оказывается в ситуации выбора правовой нормы.

Таким образом, проанализированные источники дают возможность сделать вывод, что в юридической доктрине используются и зачастую не различаются термины: правовая, юридическая, законодательная коллизия, а также коллизия правовых норм, – причем в определенных случаях было отмечено их использование в качестве синонимов, подмена друг другом. Тем не менее, стоит отметить, что перечисленные категории различаются по объему, а соответственно, подходы к их определению должны также различаться.

Что касается правовой (юридической) коллизии, – которые можно признать синонимами, – то она выражается: в контрастных различиях правовых взглядов и позиций, в правопонимании; столкновении норм и актов внутри правовой системы; неправомерных действиях внутри механизма публичной власти между государственными и иными институтами и органами; расхождении между нормами иностранных законодательств; спорах между государствами и противоречиях между нормами национального и международного права. То есть рассматриваемую категорию можно признать наибольшей по объему и такой, которая выходит далеко за пределы системы права.

Коллизия же в праве (внутри правовой системы) может рассматриваться как противоречие между нормами права, в связи с чем можно сделать вывод о синонимичности терминов «коллизия правовых норм» и «коллизия в праве», которые определяются как объективное состояние законодательства, характеризующееся наличием двух и более правовых норм, по-разному регулирующих одни и те же общественные отношения, и порождающее проблемы правоприменения при возникновении на практике конкуренции между ними.

Не поднимаясь на уровень правовой (юридической) коллизии, стоит в данном исследовании ограничиться вопросом соотношения коллизии правовых норм и конкуренции между ними.

Как отмечалось выше, этимология понятия «конкуренция» означает соперничество на каком-либо поприще, борьбу за достижение лучших результатов. Эффективность влияния при многосторонней разветвленной системе как руководящий принцип ее функционирования является чуть ли не основным обоснованием актуальности детального исследования конкуренции правовых норм. Ведь данное правовое явление в своем широком понимании является одной из главных причин создания специальных юридико-технических приемов, методов для более полного и логичного правового регулирования.

В юридической литературе понятие конкуренции правовых норм преимущественно определяют в связи с необходимостью установления ее соотношения с коллизией правовых норм. Например, М.Г. Александров определял коллизии как существование "по одному и тому же вопросу" нескольких норм, "которые расходятся по содержанию одна с другой" [9, с. 3]. Как замечает М.А. Занина, если исходить из определения, то коллизии норм права охватывают и такое явление как конкуренция правовых норм [8, с. 1]. Эту позицию поддерживают и другие авторы, в частности, А.Ф.Черданцев рассматривает коллизии правовых норм, как отличие в содержании двух норм права, которые "распространяются на одни и те же фактические ситуации" [4, с.172]. Существует и противоположное мнение, – В.В. Ершов утверждает, что конкуренция правовых норм – "может проявляться в форме несоответствия норм по объему или в форме противоречия норм" [10, с. 12]. Коллизия в таком случае проявляется как частный случай конкуренции. В.М. Кудрявцев, в свою очередь, выражает позицию, что конкуренция не является частным случаем коллизии, поскольку "в коллизии находятся нормы, которые противоречат друг другу", а "конкуренция представляет собой отличие по объему и степени обобщения единственные по своей сути и направленности норм" [11, с. 44]. То есть в таком случае конкуренция правовых норм заключается в ситуации, когда на урегулирование одного и того же аспекта общественных отношений претендуют одновременно две или более правовых норм и, при этом, они по своему содержанию не противоречат друг другу. В данном случае также стоит разграничивать понятие конкуренции с понятием коллизии правовых норм.

В правовой доктрине вопрос о соотношении коллизии и конкуренции остается спорным, невзирая на многочисленные и обстоятельные исследования. Например, О.К. Марин, посвятивший проблеме коллизий специальное диссертационное исследование,

анализируя выраженные в литературе взгляды, выделяет по меньшей мере 4 подхода к соотношению понятий «коллизия норм» и «конкуренция норм»: 1) коллизия и конкуренция является тождественными явлениями; 2) коллизия и конкуренция – это разные понятия; 3) коллизия – это частный случай конкуренции норм; 4) конкуренция – это частный случай коллизии [12, с. 13-21].

Так, согласно одному из подходов, понятие “конкуренция” и “коллизия” является тождественными. По мнению Л. Иногамовой-Хегай, которая впоследствии была поддержана О. Лаврентьевым, коллизия, как и конкуренция, есть ничто иное, как проблема выбора нормы права. Это – разные термины, которые обозначают одну и ту же правовую проблему выбора нормы из числа нескольких, которые регулируют одно и то же фактическое отношение. Существование двух разных терминов для обозначения одного и того же явления можно объяснить их традиционным использованием в разных отраслях права [13, с. 7; 14, с. 69]

Этой же точки зрения придерживаются и А. Портнов с О. Москалюком. По их мнению, с точки зрения объективных характеристик понятия «коллизия норм права» и «конкуренция уголовно-правовых норм» в большинстве случаев обозначают одно и то же правовое явление – проблему выбора правовой нормы при условии невозможности одновременного применения к одним жизненным обстоятельствам двух правовых норм. А существование терминов «коллизия» и «конкуренция» обуславливается определенной исторической традицией: в общей теории права употребляется термин «коллизия», а в теории уголовного права употребляется термин «конкуренция уголовно-правовых норм». Таким образом, существование терминов «коллизия» и «конкуренция» обуславливается определенной исторической традицией.

Также исследователи отмечают, что при проблеме выбора уголовно-правовых норм Особенной части Уголовного Кодекса корректным является употребление именно термина «конкуренция» по причине его устойчивости в теории уголовного права и практике применения. Кроме того, использование термина «конкуренция» в уголовном праве, по их мнению, является целесообразным ввиду того, что коллизии, которые возникают в процессе квалификации преступлений, часто не могут быть преодолены на основании общетеоретических правил преодоления коллизий. Вместе с тем, при проблеме выбора одной из нескольких норм, которые возникают в уголовном праве вне пределов квалификации преступлений, следует употреблять термин «коллизия норм права», поскольку использование этого термина позволяет обосновывать преодоление таких коллизий путем применения общетеоретических подходов [15, с.69].

Существует и полностью противоположное мнение (В.М. Кудрявцев), согласно которому конкуренция и коллизия – разные понятия, которые не имеют ничего общего, поскольку при конкуренции, в отличие от коллизии, нормы не противоречат друг другу [11, с. 214]. С этой мыслью соглашаются В.Б. Шакин [16, с. 71] и И.Н. Сенякин [17, с. 64]. Разными явлениями конкуренцию и коллизию считает и О.К. Марин. В.М. Кудрявцев в качестве отличительного признака конкуренции от коллизии приводит также то, что о коллизии можно вести речь абстрактно, при рассмотрении двух разных норм, а о конкуренции – лишь конкретно, применяя нормы к конкретной ситуации [11, с. 214]. То есть, коллизия существует независимо от того, имеются ли частные случаи, в которых необходимо было применять эти нормы. Таким образом, конкуренция более сложное явление, чем коллизия; в ней переплетаются вопросы факта с вопросом права [11, с. 245]. Этой же точки зрения придерживается М. Занина. Она отмечает, что кардинальное отличие коллизии от конкуренции как правового явления в том, что коллизия обычно представляет собой дефект в работе правотворца, а конкуренция является необходимым способом связи норм права [8, с. 3]

В ответ на это З. Незнамова отмечает, что именно потому, что конкуренция, как и коллизия, существует в абстрактном виде, высшие судебные инстанции государства могут давать пояснения правил преодоления конкуренции в руководящих разъяснениях, а не в разъяснениях по конкретным уголовным делам [18, с. 30]. Например, в абзаце 3 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7.02.2003 г., № 2 «О судебной практике в делах о преступлениях против жизни и здоровья лица» отмечено, что преднамеренное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 116 УК Украины), или матерью своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК Украины), или при превышении пределов необходимой обороны или в случае превышения полномочий, необходимых для задержания преступника (ст. 118 УК Украины), квалифицируется только по этим статьям УК, даже если оно и имело признаки особой жестокости [19]. В данном случае нет предостережения «в зависимости от конкретных обстоятельств дела» именно потому, что конкуренция существует в любом деле, которое квалифицируется по вышеупомянутым статьям. Доказывая свою точку зрения, З. Незнамова указывает, что именно то обстоятельство, что конкуренция существует абстрактно, позволяет В. Кудрявцеву, равно как и другим ученым, указывать общие правила преодоления конкуренции. Если бы конкуренция возникала лишь в каждом конкретном случае, это было бы невозможно [18, с. 31].

Как отмечают А.В. Портнов и О.В. Москалюк, коллизия норм права и конкуренция правовых норм существует в двух состояниях. В статическом состоянии коллизия норм права и конкуренция правовых норм проявляется на уровне формального несоответствия между содержанием нескольких норм безотносительно к тому, имеется ли конкретное жизненное обстоятельство, которое подпадает под действие этих норм. В этом случае коллизия и конкуренция могут быть обнаружены при простом сопоставлении текста норм права или при осуществлении системного толкования. В процессе реализации правовых норм, с появлением конкретного юридического факта коллизия и конкуренция переходят из статического в динамическое состояние. Динамика коллизии и конкуренции может выглядеть следующим образом. Первично существуют как минимум две нормы, направленные на урегулирование фактических обстоятельств, отличие между которыми существует абстрактно. Второй этап – возникновение юридического факта, который требует применения отмеченных норм. На третьем этапе непосредственно осуществляется процесс применения одной из двух норм путем использования теоретических правил преодоления коллизий норм права. Поэтому, по их мнению, приведенный В. Кудрявцевым аргумент относительно отличия коллизии норм права от конкуренции правовых норм не может рассматриваться как критерий для разграничения этих понятий [15, с.70]. Однако, не представляется возможным принять аргумент А.В. Портнова и О.В. Москалюка, потому что не существует теоретических правил преодоления коллизий. Как известно, коллизия правовых норм устраняется лишь с помощью правотворчества, а в данном случае идет речь о конкуренции коллизирующих норм, то есть коллизия и конкуренция существуют одновременно. Таким образом, выбор нормы в этой ситуации будет обусловлен разрешением конкуренции.

Второй аргумент, который традиционно используется для обоснования разницы между коллизией и конкуренцией правовых норм, заключается в том, что при конкуренции, в отличие от коллизии, нормы не противоречат друг другу (если, конечно, не идет речь о конкуренции коллизирующих норм). Б. Шакин отмечает, что при конкуренции происходит обычное соперничество, которое не означает противоречие между нормами: конкурирующие нормы не противоречат друг другу. Если же рассматривать коллизию, то в данном случае имеем в наличии две или более норм, которые вступают друг с другом в определенный конфликт. Отсутствие данного признака в конкуренции – противоречивость норм, свойственная коллизии, есть, по мнению Б. Шакина, основой в ответе на вопрос, похожие явления ли конкуренции и коллизии. Автор придерживается мысли, что, невзирая на наличие некоторых общих свойств, то, что при конкуренции нормы не противоречат друг другу, дает основание считать, что это абсолютно разные явления, не связанные друг с другом, хотя и решают похожие задания [20, с.10]. Похожей точки зрения придерживается и О. Марин, который отмечает, что конкуренция правовых норм не является их коллизией, не является видом коллизии, а коллизия правовых норм не является видом их конкуренции – коллизия и конкуренция правовых норм являются самостоятельными, хотя и подобными, однорядковыми явлениями [12, с. 9]. Такая позиция относительно соотношения коллизии и конкуренции отражена и в работах отдельных представителей теории права [17, с. 64-65].

Придерживаясь точки зрения, что коллизия должна рассматриваться как вид конкуренции, В. Малков отмечает, что конкуренция и коллизия – понятия не идентичные, но взаимосвязанные [21, с.178, 179], такой же мысли придерживается и С.Ф. Сауляк [22, с. 87]. Под коллизией в праве понимают случаи, когда по одному и тому же вопросу имеются расхождения или противоречия между законами. Нормы, которые находятся в коллизии, характеризуют состояние действующего законодательства, уровень законодательной техники и так далее. Однако коллизия норм права как состояние действующего законодательства наибольшую остроту получает в процессе применения права. Вопрос о преимуществе любой из норм права, которая находится в коллизии, является нейтральным в теории коллизии законов. Решение вопроса о преимуществе любой из норм, которая противоречит другой, есть ничто иное, как преодоление конкуренции норм права. Таким образом, коллизия может быть охарактеризована как частный случай конкуренции норм права [21, с. 179]. Но, по мнению некоторых ученых, такие выводы не являются последовательными. Отмечается, что если следовать такой логике, единичное должно проявляться в общем. Ввиду этого, позиция В. Малкова вызывает существенные возражения.

Третья точка зрения заключается в том, что конкуренция – это лишь частный случай коллизии. В. Кудрявцев пишет: «Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается такой случай, когда совершено одно преступление, которое, однако, подпадает под

признаки каждой из двух (или более) уголовно-правовых норм» [11, с. 244]. Но, по мнению А. Черданцева, такая же ситуация возникает и при коллизии норм права. Он отмечает, что здесь, как и при конкуренции, возникает вопрос, которую из отмеченных норм следует применить для квалификации совершенного [23, с. 60]. Критикуя точку зрения В. Кудрявцева, А. Черданцев пишет, что при коллизии так же, как при конкуренции, одни и те же действия охватываются разными нормами. Нормы, которые находятся в коллизии, если это касается уголовно-правовых норм, "предусматривают признаки одних и тех же преступлений". При коллизии нормы могут частично совпадать по объему и содержанию. И для коллизирующих норм их отличие не обязательно должно носить характер противоречия. Отсутствие любого совпадения в объеме и содержании или их отличие исключили бы и состояние коллизии. В отличие от В. Кудрявцева, А. Черданцев считает, что и конкуренция норм существует в абстрактном виде, иначе она не проявилась бы в конкретной жизненной ситуации. В свою очередь, коллизия конкретно определяется лишь при наличии факта, вокруг которого конкурируют коллизирующие нормы или коллизируют конкурирующие нормы. Подытоживая изложенное, А. Черданцев приходит к выводу, что конкуренция – это лишь частный случай коллизии, а именно столкновение общей и специальной норм, когда эти обе нормы претендуют на регуляцию одних и тех же ситуаций. Конкуренция не должна противопоставляться коллизии [24, с. 43]. Впоследствии эта точка зрения была поддержана М. Власенко [25, с. 23, 49], В. Денисенко [26, с. 23], Б. Яценко [27, с.160] и другими.

Подытоживая все вышеизложенное, возможно констатировать, что аргументы В. Кудрявцева, М. Заниной, Б. Шакина и О. Марина являются наиболее убедительными. Таким образом, коллизия и конкуренция правовых норм является абсолютно различными по своей природе правовыми явлениями, тем не менее, тесно взаимосвязанными между собой. Если конкуренция является необходимой и объективно существующей связью норм права при их применении, то коллизия является дефектом в процессе правотворчества и предопределяет негативное состояние законодательства. Нужно также отметить, что конкуренция, в отличие от коллизии, не может существовать абстрактно и возникает только при урегулировании конкретных фактических обстоятельств.

Таким образом, среди основных признаков конкуренции правовых норм можно выделить следующие: 1) конкуренция возникает только в случае регулирования фактических отношений, по меньшей мере, двумя нормами права; 2) возникновение всегда обусловлено особенностями правоприменительного случая; 3) разрешение возможно на основе специальных правил (коллизийных норм), содержащихся в законодательстве или выработанных практикой; 4) не является негативным явлением в законодательстве; 5) выступает необходимой связью правовых норм.

Соответственно, в том случае, когда происходит «соперничество» между двумя или более нормами, претендующими на применение к одному и тому же факту реальной жизни можно говорить о конкуренции в праве (законодательстве). Конкуренция вне правоприменительного случая невозможна.

Кардинальное отличие этих явлений друг от друга состоит в том, что если коллизия норм права, как правило, представляет собой дефект в работе законодателя, то их конкуренция есть необходимый способ связи правовых норм. Конкурирующие связи норм права являются неизбежным элементом любой системы права и существуют во всех отраслях права.

Выводы и предложения. Проведенное исследование позволяет прийти к выводам, что коллизия в праве (внутри правовой системы) может рассматриваться как противоречие между нормами права, в связи с чем можно сделать вывод о синонимичности терминов «коллизия правовых норм» и «коллизия в праве», которые определяются как объективное состояние законодательства, характеризующееся наличием двух и более правовых норм, по-разному регулирующих одни и те же общественные отношения, и порождающее проблемы правоприменения при возникновении на практике конкуренции между ними.

Что же до соотношения коллизии и конкуренции правовых норм, то это явление стоит рассматривать в двух плоскостях:

1. когда в конкуренцию вступают коллизирующие нормы, и коллизия разрешается на основании применения коллизийных норм;
2. при квалификации фактов реальной жизни, когда на применение претендуют две и более норм права, не противоречащие друг другу (в таком случае конкуренция обуславливается не наличием противоречий в законодательстве, а множественностью, неограниченностью круга фактических общественных отношений, нуждающихся в урегулировании, и необходимостью в правильности их квалификации).

Соответственно, коллизия и конкуренция правовых норм представляют собой различные по своей правовой природе явления, пересекающиеся в точке правоприменительного случая, когда вступают в конкуренцию коллизирующие нормы. Это позволяет сделать вывод о возможности существования коллизии без конкуренции, как объективного наличия дефектов законодательства до тех пор, пока на практике не возникнет необходимость выбора одной из норм на основе коллизийных. Также постоянно возникает и конкуренция правовых норм без наличия коллизии между ними. Стоит отметить, что это абсолютно нормальная ситуация для правоприменения, и каждый случай квалификации общественных отношений есть ничто иное как конкуренция норм права за возможность применения в каждом конкретном случае. Причем соперничество норм порождается не их противоречием друг другу, а многообразием общественных отношений и их фактических особенностями, что порождает трудности их квалификации. То есть коллизия и конкуренция правовых норм могут возникать одновременно лишь тогда, когда в пределах одного правоприменительного случая вступают в конкуренцию две или более коллизирующих норм.

Устранение коллизии законодателем, равно как и правильная квалификация фактов реальной жизни при конкуренции правовых норм, а уж тем более одновременное преодоление конкуренции коллизирующих правил поведения, требует наличия у законодателя или правоприменителя высокого уровня правосознания и безусловного владения юридико-техническими средствами составления правовых текстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2002. – 720 с.
2. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н.И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С.21-28.
3. Тилле А.А. Время, пространство, закон / А.А. Тилле. – М.: Юридическая литература, 1965. – 389с.
4. Черданцев А.Ф. Толкование права и договор / А.Ф. Черданцев. – М., 2003. – 214 с.
5. Лилак Д.Д. Проблеми колізій у законодавстві України (теорія і практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Д. Лилак. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. – 175с.
6. Хахулина К.С. Теория государства и права: Учебное пособие / К.С. Хахулина, В.А. Малыга, И.В. Стадник. – изд. 3-е, испр. и доп. – Донецк: Донбасс, 2011. – 353 с.
7. Щодо практики застосування норм права у випадку колізії: Лист Міністерства Юстиції України від 26.12.2008р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/card/v0758323-08>.
8. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография / М.А. Занина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
9. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 235 с.
10. Ершов В.В. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие / В.В. Ершов, Е.А. Ершова. – М.: Дело, 2001. – 352 с.
11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 304 с.
12. Марин О.К. Конкуренція кримінально-правових норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.К. Марин. – Львів, 2001. – 235 с.
13. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Шит-М., 1999. – 288 с.
14. Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Р. Лаврентьев. – Нижний Новгород, 1999. – 200 с.
15. Портнов А.В. Конкуренція і колізія норм права: співвідношення понять / А.В. Портнов, О.В. Мокалюк // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – №15. – С. 68-73.
16. Шакин В.Б. Конкуренция и коллизия уголовно-правовых норм / В.Б. Шакин // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 1. – С. 68-71.
17. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / И.Н. Сенякин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 97 с.

18. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография / З.А. Незнамова. – Екатеринбург: Изд-во «Cricket», 1994. – 284 с.
19. Про судову практику в справах про злочини проти життя і здоров'я особи: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 07.02.2003р., №2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.scourt.gov.ua/>.
20. Шакин В.Б. Конкуренция и коллизия уголовно-правовых норм / В.Б. Шакин // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 1. – С. 8-14.
21. Малков В.П. Совокупность преступлений / В.П. Малков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1974. – 305 с.
22. Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Ф. Сауляк. – М., 1990. – 170 с.
23. Черданцев А.Ф. Системность норм права / А.Ф. Черданцев // Сб. учен. тр. Свердловского юридического ин-та, 1970. – Вып. 12. – С. 47-63.
24. Черданцев А.Ф. Толкование права и договор / А.Ф. Черданцев. – М., 2003. – 214 с.
25. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. – Иркутск: Изд-во Ир-кут. ун-та, 1984. – 99с.
26. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Денисенко. – СПб., 2004. – 177 с.
27. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Б.В. Яцеленко. – М., 1997. – 361 с.

УДК 349.42

АГРАРНИЙ РИНОК ЯК ОБ'ЄКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ

Павлюченко Ю.М., к.ю.н., доцент кафедри господарського права Донецького національного університету

Павлюченко Ю.М. Аграрний ринок як об'єкт правового регулювання.

У статті досліджено поняття аграрного ринку як об'єкту правового регулювання. На підставі узагальнень визначення ринку проаналізовано основні погляди на поняття аграрного ринку як території, сфери товарообігу і системи інститутів (інституцій), які зводять продавців і покупців сільськогосподарської продукції. Приділено увагу аналізу співвідношень понять аграрного ринку з суміжними поняттями, такими як ринок сільськогосподарської продукції, агропродовольчий ринок, ринок зерна та інші. Зроблено висновок, що аграрний ринок, виходячи з теорії права щодо об'єкту правового регулювання, варто розглядати як систему суспільних відносин. Запропоновано основні напрями правового регулювання для забезпечення функціонування аграрного ринку, серед яких можна назвати встановлення та удосконалення правового статусу учасників аграрного ринку, питання ціноутворення, забезпечення безпечності та якості сільськогосподарської продукції, державного регулювання аграрного ринку.

Ключові слова: ринок, аграрний ринок, правове регулювання, об'єкт правового регулювання, суспільні відносини, сфера правового регулювання.

Павлюченко Ю.Н. Аграрный рынок как объект правового регулирования.

В статье исследовано понятие аграрного рынка как объекта правового регулирования. На основании обобщений определений рынка проанализированы основные взгляды на понятие аграрного рынка как территории, сферы товарооборота и системы институтов (институций), которые сводят продавцов и покупателей сельскохозяйственной продукции. Уделено внимание анализу соотношений понятия аграрного рынка со смежными понятиями, такими как рынок сельскохозяйственной продукции, агропродовольственный рынок, рынок зерна и другие. Сделан вывод, что аграрный рынок, исходя из теории права по объекту правового регулирования, следует рассматривать как систему общественных отношений. Предложены основные направления правового регулирования для обеспечения функционирования аграрного рынка, среди которых можно назвать установление и совершенствование правового статуса участников аграрного рынка, вопросы ценообразования, обеспечения безопасности и качества сельскохозяйственной продукции, государственного регулирования аграрного рынка.

Ключевые слова: рынок, аграрный рынок, правовое регулирование, объект правового регулирования, общественные отношения, сфера правового регулирования.

Pavluchenko Yu. Agricultural market as the object of legal regulation.

The concept of agricultural market as an object of legal regulation are investigated in the article. On the basis of generalization of the definition of the market analysis the main views on the concept of agrarian market as a territory, the scope of turnover and a system of institutions, which contributes to meeting buyers and sellers of agricultural products. Attention is paid to the analysis of relations between the concepts of agricultural market with related concepts such as the market for agricultural products, agri-food market, the market of grain and others. Based on the theory of law about the object of legal regulation, it is concluded that the agricultural market should be viewed as a system of social relations. The main directions of legal regulation for the functioning of the agricultural market, among which are the establishment and improvement of the legal status of members of the agrarian market, pricing issues, safety and quality of agricultural products, state regulation of the agricultural market.

Keywords: market, agricultural market, legal regulation, the object of legal regulation, public relations, the sphere of legal regulation.

Постановка проблеми. У результаті ринкових перетворень в аграрному секторі економіки в Україні сформовано аграрний ринок. Якщо на початку становлення цей ринок сприймався як місце, де відбувався товарообмін сільськогосподарської продукції, то на теперішній час аграрний ринок виконує активну управлінську роль координатора економічних процесів з метою задоволення потреб у сільськогосподарській продукції [1, с. 126]. Зміна економічної ролі та вихід аграрного ринку на новий рівень розвитку обумовив включення його до пріоритетних напрямів правового регулювання.

Разом з тим аналіз стану названого ринку дозволяє виділити ряд проблемних питань його функціонування, а саме: несформована інфраструктура аграрного ринку; недосконале регулювання ціноутворення, підтвердження безпечності та якості сільськогосподарської продукції, підтримки сільськогосподарських товаровиробників; дублювання повноважень органів державної влади щодо регулювання аграрного ринку тощо.

Такий стан аграрного ринку обумовлений недосконалістю правового і, в першу чергу, нормативно-правового регулювання. Так, поряд з терміном “аграрний ринок” у нормативно-правових актах різної юридичної сили використовуються інші подібні терміни, наприклад, “ринок сільськогосподарської продукції”, “агропродовольчий ринок” тощо. За відсутності їх офіційного визначення постає потреба тлумачення цих термінів задля встановлення сфери правового регулювання. Іншою проблемою є те, що ряд заходів правового характеру, які було передбачено, наприклад Законом України “Про основні засади державної аграрної політики на період до 2015 року” від 18 жовтня 2005 р., так і не було втілено.

Загалом, аналіз нормативно-правових актів, якими має забезпечуватись функціонування аграрного ринку, свідчить про відсутність системності і цілеспрямованості нормативно-правового впливу на ці відносини.

Аналіз останніх досліджень і публікацій

Поняття аграрного ринку як економічної категорії широко досліджено економістами. Зокрема, свої праці аналізу аграрного ринку присвятили М.О. Гофман, Ю.С. Коваленко, Н.Ф. Павленчик, П.Т. Саблук, В.В. Юрчишин та інші. Вони зосередили свою увагу на аналізі економічної суті аграрного ринку, його інфраструктури, внутрішньої будови, механізму взаємодії учасників ринку тощо. Їх напрацювання є важливими для більш повного та глибокого розуміння сутності аграрного ринку як юридичної категорії.

В юридичній науці авторське визначення цього ринку запроповав В.І. Семчиком, проте на сьогоднішній день воно не у повній мірі відповідає чинному законодавству та стану практики. Певних аспектів функціонування аграрного ринку або обігу сільськогосподарської продукції торкалися такі автори, як О.М. Батигіна, В.М. Єрмоленко, Д. Ковальський, О.А. Поліводський, В.Ю. Уркевич та інші. Однак аграрний ринок як об'єкт правового регулювання досліджено недостатньо.